

3. *Robert Lee Hadden*. Reliving the Civil War: A Reenactor's Handbook. Stackpole Books; 2 Rev Sub edition, 1999. P. 5.
4. *Jenny Thompson*. War Games: Inside the World of Twentieth-Century War Reenactors. Smithsonian, 2004. P. 8.
5. *Carol Peterson*. Jump Back in Time: A Living History Resource. Teacher Ideas Press, 2004. P. 212.
6. *Маль К. М.* Гражданская война в США (1861–1865): Развитие военного искусства и военной техники. Минск, 2000. – 156.
7. *Strauss Mitchell*. «A Framework for Assessing Military Dress Authenticity in Civil War Reenacting» // Clothing and Textiles Research Journal (International Textile & Apparel Association, Inc.). 2001. 19 (4). P. 145–157.
8. *Robert Lee Hadden*. Reliving the Civil War: A Reenactor's Handbook. Stackpole Books; 2 Rev Sub edition, 1999. P. 65.
9. Интернет-адрес: <http://thehistrionicacademy.com/>.

ЗАГАДКА ГИБЕЛИ ГЕНЕРАЛА В. Я. КАЧАЛОВА

О. А. Половинко

1941-й навсегда врезался в народную память как самый черный год советской истории, год величайшей военной катастрофы, сокрушительных поражений и чудовищных потерь, поставивших страну на грань полного уничтожения. Именно в то время, в период с 10 июля по 10 сентября, в преддверии грандиозной Московской битвы, на центральном участке советско-германского фронта развернулась Смоленская стратегическая оборонительная операция. Смоленскому сражению суждено было войти в историю Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. как первому важнейшему этапу срыва плана «молниеносной войны» Германии против СССР.

В самый разгар описываемых событий, во время ожесточенных попыток советских войск пробиться к окруженным в районе Смоленска 16 и 20-й армиям Западного фронта, 16 августа появился приказ Ставки Верховного Главнокомандования №270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» за подписями председателя Государственного комитета обороны СССР И.В. Сталина, заместителя председателя В.М. Молотова, Маршалов Советского Союза С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошникова и генерала армии Г.К. Жукова. Он не подлежал опубликованию, но его предписывалось прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах [1, с.176–177; 2, с.358–362].

Этот грозный приказ сыграл определяющую роль в судьбе одного из непосредственных участников одного из самых кровопролитных

эпизодов Смоленского сражения, командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Владимира Яковлевича Качалова. Дело в том, что в результате успешного наступления немецких 2 и 3-й танковых групп и прорыва ими обороны Красной Армии на р. Днепре в двадцатых числах июля оказались окружены части 16 и 20-й советских армий. В связи со сложившейся чрезвычайно серьезной обстановкой в районе Смоленска, Ставкой была издана директива на формирование пяти армейских оперативных групп под командованием генералов В.Я. Качалова, В.А. Хоменко, С.А. Калинина, И.И. Масленникова и К.К. Рокоссовского для нанесения деблокирующего удара [3, с.18–19].

В подобной ситуации 23 июля из района г. Рославля перешла в наступление группа войск под руководством командующего 28-й армией генерал-лейтенанта В.Я. Качалова. В ходе двухдневных боев, которые носили встречный и ожесточенный характер, советским 145, 149-й стрелковым и 104-й танковой дивизиям удалось сломить сопротивление противника и отбросить его за р. Стометь [4, с.141].

Попытка группы Качалова развить наступление вдоль шоссе на Смоленск вызвала озабоченность у немецкого командования. 1 августа командующий 2-й танковой группой Г. Гудериан отдал приказ двум армейским и одному моторизованному корпусам о нанесении контрудара в направлении Рославля. Немецким войскам удалось обойти войсковую группу Качалова, выйти в районе Рославля в тыл советским войскам и окружить их [5, с.247–254]. При выходе из окружения советские части понесли большие потери. В этом бою погиб и генерал В.Я. Качалов.

Обстоятельства гибели генерал-лейтенанта В.Я. Качалова стали известны только после войны. Вот что писал об этом бывший командир 149-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Ф.Д. Захаров: «4 августа авангард головного полка полковника Пилинога завязал бой за деревню Старинка... Вскоре на мой наблюдательный пункт прибыли командующий 28-й армией генерал-лейтенант В.Я. Качалов и член Военного совета. Командарм... приказал повторить атаку и захватить Старинку. В 13.00 полк... перешел в атаку, но и на этот раз наступление полка не привело к решительному успеху. В 15.00 командарм приказал водителю танка: “Вперед!” Танк командующего и броневик адъютанта пошли в направлении Старинки. Танк пошел в цепь полка и скрылся в лощине перед деревней Старинка» [6].

Дополняет картину происходившего и обзор боевых действий 9-го немецкого армейского корпуса, оказавшийся в распоряжении советских войск. В частности, в этом документе указывалось: «К этому моменту погиб командующий 28-й армией Качалов со своим штабом. Вместе с

танковой группой он пытался прорваться через деревню Старинка, но, в конце концов, был задержан и не прошел» [6].

Однако в уже упоминавшемся приказе Ставки №270 в адрес участников описываемого эпизода Смоленского сражения командира 13-го стрелкового корпуса Н.К. Кириллова и командующих 12 и 28-й армиями генерал-майора П.Г. Понеделина и генерал-лейтенанта В.Я. Качалова обрушивалась лавина проклятий: «Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам» [2, с.359].

И далее уже непосредственно в отношении генерала Качалова указывалось: «Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробившись из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу» [2, с.359].

Военной прокуратурой на основании лишь формулировки приказа было возбуждено уголовное дело по обвинению в измене Родине генералов В.Я. Качалова, П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова. 29 сентября 1941 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР, пренебрегая отсутствием доказательств, определила в отношении погибшего в бою командующего 28-й армией в качестве меры наказания расстрел. 13 октября 1941 г. аналогичный приговор был вынесен в отношении П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова [7, с.27].

Подводя итог, можно со всей уверенностью сказать, что содержащиеся в приказе Ставки №270 сведения о «дезертирстве к врагу» генерала В.Я. Качалова являются постыдной и трагической нелепостью. Вплоть до 13 февраля 1954 г., когда приказом Министерства обороны СССР №0855 генерал В.Я. Качалов был объявлен «погибшим в Великой Отечественной войне в районе д. Старинка Смоленской области» [7, с.28], военачальник на протяжении 13 лет считался изменником и предателем Родины. Значит, в приказе Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г. глумились над генералом, героически погибшим в борьбе за независимость Родины и свободу своего народа.

Литература

1. Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. М., 1998. Кн. 1: Суровые испытания. 1998.
2. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования №270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», 16 августа 1941 г. //

- Война 1941–1945. / Под ред. О. А. Ржешевского. М., 2005. Приложение №29. С. 358–362.
3. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37. М., 1957.
  4. *Абатуров В.* 1941. На Западном направлении. М., 2007.
  5. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / Пер. с нем. А. Уткина. Смоленск, 2004.
  6. Интернет-адрес: <http://www.militera.lib.ru/memoirs/eremenko/chapter6main/htm>.
  7. *Лискин А.* Расстрелянные генералы // Совершенно секретно. 2001. №5. С. 27–29.

ГРАНИ САМОЗВАНЧЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТЕПАНА МАЛОГО

Н. В. Рудницкая, С. Л. Луговцова

Со времени появления в России самодержавной власти, всегда обладавшей в глазах людей статусом почти божественным, начинается и история самозванцев – людей, пытавшихся без должных на то оснований внушить окружающим веру в собственную царственность. Как отмечал В.О. Ключевский: «Историю России нельзя написать, обходя проблему самозванчества: у нас с легкой руки первого Лжедмитрия самозванчество стало “хронической болезнью” государства...» [3, с.123] Особый интерес представляет группа так называемых заграничных самозванцев «русского» происхождения, объявившихся за пределами Российской империи. Одной из стран, в которой получило распространение данное явление, стала Черногория. Именно здесь в 60-е гг. XVIII в. появилась очередная «тьень» российского императора Петра Федоровича.

В XVIII в. Черногория представляла собой довольно архаичную страну со своеобразным теократическим режимом правления, при этом испытывавшую значительное влияние Российской империи. Известие о перевороте в Петербурге и свержении императора Петра III духовенство Черногории встретило отрицательно. Православная церковь на Балканах осудила действия Екатерины и распространяла и поддерживала среди паствы слух, что Петр III сам себя огласил мертвым. На волне распространения таких слухов в 1766 г. в Черногории появляется неизвестный человек, называющий себя просто Степаном Малым [10, с.285]. Сначала он поселился в Негушах и работал батраком у некоего Юрия Кустодии, затем нанялся батраком к Вуку Марковичу – зажиточному и влиятельному человеку в деревне Маина [5, с.16]. На первых порах мало кто обращал внимание на этого человека, но вскоре он обратил на себя внимание умением врачевать и его имя постепенно обрело популярность. Людей удивляло и его поведение: в отличие от обычных деревенских знахарей Степан Малый не брал платы до тех пор,